

Вдоль или поперек?

На сайте Правительства Камчатского края в разделе статистики по коронавирусу после 10 июля пропали цифры, отражающие число летальных случаев от новой инфекции как с начала пандемии, так и за истекшие сутки. В последний раз (во второй половине названного дня) указывалось, что на Камчатке от коронавируса умерли 57 человек. В тот же день на официальном сайте стоп.коронавирус.рф (по данным, представленным Роспотребнадзором) значилась цифра 29.

13 июля цифра 29 на «стоп.коронавирус.рф» оставалась неизменной. Строки с указанием числа погибших на сайте Правительства края не появилось. Со слов врио заместителя председателя Правительства края Романа Василевского, на утро 13 июля в ковидных госпиталях на Камчатке умерли 58 человек.

Разительно отличались данные по числу пациентов, излечившихся от новой инфекции. Так, на официальном сайте стоп.коронавирус. рф в этот день (13 июля) была указана цифра: 1 724, из которых 84 человека выздоровели за последние сутки. На сайте Правительства края и, соответственно, в камчатских СМИ – 1 331 излечившийся пациент (за сутки – 39).

Такое же, мягко говоря, разночтение наблюдалось и в последующие дни. Так, 17 июля, в день брифинга с журналистами по вопросам коронавируса, в ходе которого на вопросы представителей СМИ отвечали заместитель председателя краевого правительства Роман Василевский и врио министра здравоохранения Камчатского края Елена Сорокина, число выздоровевших от коронавируса пациентов по данным Правительства края составило 1 511 человек, из них 46 излечились за последние сутки. В ковидных госпиталях умерли, по словам Василевского, 59 человек. А вот цифры, указанные в этот день на сайте стоп.коронавирус.рф: 2 081 человек излечившихся и 35 в графе летальных исходов.

Так какая же статистика верная? Кто правильно считает: Роспотребнадзор, чьи данные публикует сайт стоп.коронавирус.рф, или Минздрав, данные которого публиковались на протяжении пандемии на сайте Правительства Камчатского края? На основании какого документа ведется учет в настоящее время и кто все-таки дает итоговые цифры по

количеству летальных исходов и по числу выздоровлений от коронавирусной инфекции?

Выяснить этот вопрос я попыталась с помощью информационного штаба по вопросам COVID-19, созданного при ГБУЗ «Камчатский краевой центр медицинской профилактики». Сотрудник его, Артем Днепровский, ответственный «по линии» краевого Министерства здравоохранения, 15 июля сначала пообещал «уточнить информацию». На повторный звонок в тот же день посоветовал обращаться в органы ЗАГС, так как, по его словам, именно они ведут статистику летальных исходов среди населения. Заместитель руководителя агентства, начальник отдела организации государственной регистрации актов гражданского состояния Александр Журавлев не отрицал – да, такая статистика в ЗАГСе, конечно, есть. Но вот от чего именно умерли люди, от ковида или иной болезни, сотрудники агентства ответить не могут – это не их задача. Регистрация смерти в ЗАГСе осуществляется на основании медицинского освидетельствования, но чтобы определить окончательную общую цифру, надо, во-первых, поднимать каждый документ отдельно. А во-вторых, в ЗАГС предоставляется первичное медицинское освидетельствование, а по закону оно может впоследствии уточняться. То есть содержать иную причину летального исхода, чем в первом документе. Так что, как ни крути, а статистика по коронавирусу все-таки дело медиков.

На третий звонок по тому же поводу Артем Днепровский, помолчав, признался: «Я вам, честно, не подскажу даже. Мы, как медики краевого Минздрава, смотрим за своими больными. А есть еще люди в военных госпиталях, в лечебных учреждениях силовых структур. У них своя статистика». И посоветовал задать этот вопрос врио заместителя председателя Правительства края Роману Василевскому.

Это – отступление на тему эффективности структур, созданных в целях информирования населения по вопросам борьбы с коронавирусной инфекцией. Об этой пресловутой эффективности наша газета писала в публикации «Кто сообщит о смерти?» в № 18 от 15 июля. Приведенный сейчас пример еще один «штрих к портрету».

Так что вопрос «Как называется документ, на основании которого сегодня ведется как учет летальных исходов, так и число выздоровлений от коронавируса в регионе, и кто готовит окончательные цифры?» я задала уже на брифинге 17 июля. Ответить на него взялась врио министра здравоохранения края Елена Сорокина. «Существует информационный ресурс Министерства здравоохранения, куда мы в обязательном порядке вносим всех пациентов, которые проходят лечение в поликлинике либо в стационарах, с подтвержденным диагнозом COVID-19. Весь ход лечения на этом

ресурсе указан. Следовательно, выписка, как и, к сожалению, летальный исход, также там отслежены. Сейчас принято решение, что окончательный диагноз – смертность от коронавируса или смертность с коронавирусом – будет выдаваться только после всех патологоанатомических исследований, на которые дается месяц. Это значит, что после всех морфологических процедур наступают гистологические процедуры и нужно время, чтобы получить результат. Это ответ на ваш вопрос, как у нас в Минздраве формируются цифры заболевших, выздоровевших и летальных исходов (спрашивалось, как называется документ, на основании которого ведется учет. – Авт.) Да, у нас не совпадают цифры (с Роспотребнадзором. – Авт.), и мы об этом неоднократно говорили. Там цифры другие, и вот здесь, в частности, сегодня совещание будет, мы уже посмотрим, на каком уровне, где что не срабатывает и почему эти цифры разнятся», – пояснила она.

Ответ врио министра счел необходимым дополнить Роман Василевский. Он указал, что «мы сегодня даем цифры по гражданскому населению, которые Роспотребнадзор собирает с медицинских (гражданских. – Авт.) учреждений. А есть еще большая военная группировка, там тоже люди болеют, есть иные силовые структуры, у них своя система, закрытая сегодня от нас». Он также признал, что существуют проблемы в сборе даже открытых статистических данных по краю. «Порядок следующий: когда медучреждение выявило случай ковида и он подтвержден, обязаны дать донесение в Роспотребнадзор. Но такие донесения подают не всегда: кто-то не знает, кто-то впервые столкнулся с этим, кто-то по иной причине. Неоднократно Елена Николаевна проводила совещания с главными врачами, все это объясняла», – уточнил он. Ну, тут уж остается только руками развести. Первые два случая смерти от коронавируса были выявлены на полуострове 2 апреля, о чем власти официально сообщили 5 апреля. Брифинг состоялся, повторяю, 17 июля. Неужели не хватило времени, чтобы выучить требование о передаче статистических данных в Роспотребнадзор? Или дело все-таки в чем-то другом?

Учет статистических данных, в котором до сих пор, судя по ответам корреспонденту, не наведен порядок, перекликается со странной организацией оповещения родственников ковидных пациентов, находящихся в тяжелом состоянии, об их самочувствии и даже их смерти. Об этом наша газета подробно сообщала в упомянутой выше публикации. Из-за отказа заместителя руководителя краевого Минздрава Марины Волковой и главного врача краевой больницы Андрея Кислякова объяснить, почему родственники погибшей женщины с 26 июня по 9 июля ничего не знали о ее судьбе и неделю не знали о том, что она умерла (да и узнали об этом случайно), осталось невыясненным, как Минздрав объясняет случившуюся трагедию.

Вопрос о том, как такое вообще могло случиться и кто понесет ответственность, я задала врио министра краевого здравоохранения на том же брифинге. Елена Сорокина

признала, что случай, о котором сообщила газета «Вести» действительно имел место и произошло такое впервые.

«Да, это вопиющий случай. Абсолютно с вами согласна. Это впервые такой случай в камчатской медицине. Мы провели разборку (врио министра просто издевается над русским языком. – Авт.) случившегося и вынесли (взыскания не выносят, а объявляют. – Авт.) дисциплинарные взыскания ответственным лицам. Случилось это потому, что в одном из наших госпиталей, вы уже знаете, в краевой больнице, работает сейчас сводная бригада докторов. И ответственным лицом в больнице до бригады докторов не был доведен порядок сообщения о смерти пациента его родственникам. Этот порядок определяется локальным нормативным актом. В некоторых лечебных учреждениях о летальном исходе пациента родственникам сообщает лечащий врач, в некоторых – человек, который констатировал смерть. В данном случае лечащий доктор, отправивший пациентку в реанимационное отделение, приехал к нам из другого региона, там родных оповещал тот, кто констатировал смерть пациента. В краевой же больнице о смертельном исходе сообщал лечащий врач. Вот здесь и возникла нестыковка (ничего себе определение! – Авт.), в результате которой мы имеем такой вопиющий случай. На это указано руководству госпиталя, заместителю руководства по лечебной части, в чей функционал входило ознакомление приехавших докторов с порядками, принятыми в краевой больнице. Констатирую – случай был, но, надеюсь, он не повторится», – сказала врио министра. Утешение для родных, получивших двойной удар: от гибели родного человека и от того, как и когда они узнали об этом, согласитесь, слабое. И объяснение запоздалое: было бы гораздо человечнее объяснить с семьей сразу, в тот же день 9 июля, когда люди по случайному стечению обстоятельств узнали о смерти родного человека. Ведь они два часа тщетно прождали звонка от заместителя руководителя Минздрава Волковой, которой передали номер телефона родственников умершей женщины, и в конце концов были вынуждены лично посетить заместителя главного врача краевой больницы в его кабинете.

Так как же, во избежание повторения трагедии, родственники пациентов, попавших в реанимацию, должны узнавать о состоянии их здоровья, особенно в закрытых ковидных госпиталях, где невозможен личный контакт с лечащим врачом? Этот вопрос мы задали Елене Сорокиной. Вот что она ответила:

«Состояние пациента узнается от лечащего врача. В случае, когда это закрытый ковидный госпиталь, существует руководитель этого учреждения, который определяет либо время связи с родственниками, либо выделяет человека, который «сидит на телефоне» и отвечает на их звонки. Но опять-таки надо понимать, что существует врачебная тайна, и на сегодняшний день есть установка, что не на все вопросы по телефону мы можем отвечать. Поэтому при поступлении пациента в стационар

заполняется информационное поле, где в обязательном порядке указывается, кому он доверяет предоставлять информацию о своем здоровье. И только такой человек может получить эту информацию». Почему этот замечательный порядок не был доведен до сведения дочери погибшей женщины, которой по телефону приемной больницы объяснили, что по телефону информации о здоровье своей мамы она получить не может, в том числе и от лечащего врача, осталось «за кадром».

20 июля на 15 часов дня, по данным Правительства Камчатского края, число заболевших коронавирусом на Камчатке перевалило за три тысячи и составило 3 017 человек, из них 35 – за истекшие сутки. Излечилось 1 629 человек, из которых 49 выздоровели за сутки. В стационарах находились 355 пациентов, 11 из них поступили за последние сутки. Строки о летальных случаях так и не появилось.

По данным сайта стоп.коронавирус.рф, число зараженных новой коронавирусной инфекцией на Камчатке составило 3 017 человек, 2 029 человек выздоровели, 42 человека погибли.

Единственной неизменной цифрой в статистических данных по Камчатке остается число заразившихся коронавирусом, и она говорит нам, что в ДФО Камчатский край по-прежнему лидирует по этому показателю, а в стране занимает второе место (хуже ситуация по заболеваемости только в Москве).

Итак, названия документа, на основании которого в настоящее время рассчитывается официальная статистика по числу летальных исходов и выздоровлений от COVID-19, от официальных лиц так и не прозвучало. Похоже, его в природе не существует. А значит, речь идет об уловке, позволяющей жонглировать данными, чтобы не портить отчетность. Как же тогда считают другие регионы? И почему только в Камчатском крае ситуация доведена до абсурда? Рассмотрим простой пример. Допустим, человек болеет сахарным диабетом. Он заразился коронавирусом, в результате чего резко обострилась болезнь, и человек умирает в больнице. Так от чего же тогда произошла смерть? От сахарного диабета, с которым человек, пусть и входящий в группу риска, успешно жил бы себе дальше еще много лет, или все-таки от коронавируса, который послужил «спусковым механизмом» и спровоцировал летальный исход? И в том, и в другом случае первопричиной, вызвавшей смерть, является коронавирус. Нежели это непонятно руководителю краевого Минздрава?

ЗАГС, в свою очередь, утверждает, что не имеет статистики смертей населения от ковида. А откуда тогда поступают данные в Управление статистики? Там же есть цифры по числу умерших от онкологических заболеваний, туберкулеза, иных заболеваний? Другое дело, что медицинское освидетельствование может неоднократно уточняться, а причина смерти, соответственно, меняться. Но если такая проблема существует, почему о ней говорится только сейчас? Получается, данные Росстата «высосаны из пальца»?

Чехарда со статистическими данными по коронавирусу, которая приводит в недоумение жителей Камчатского края, преследует единственную цель – устранить замечание, полученное регионом в начале июля от Министерства здравоохранения РФ и Роспотребнадзора за способ учета данных. Тогда Елена Николаевна говорила, что намерена уточнить способ ведения статистики, чтобы в дальнейшем это не вызвало разногласий. Похоже, госпожа Сорокина все еще уточняет этот вопрос...

Наталья Максимишина